

УДК 316.74:27-184(476)

МАГИЧЕСКИЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В КОНФЕССИОНАЛЬНОМ ПОЛЕ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

Е. В. ШКУРОВА¹⁾, Е. В. РЕУТ²⁾

¹⁾Институт социологии НАН Беларуси,
ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, г. Минск, Беларусь

²⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Проанализированы особенности религиозных представлений в Беларуси. Показан краткий обзор приверженности представителей конфессий религиозным идеям. Исследована специфика восприятия различными категориями религиозного населения исповедных истин своей религии. Представлено соотношение магии и мистики в контексте религиозной системы. Выстроена гипотеза о том, что конфессиональная принадлежность не исключает склонности к магическим представлениям. Сделан вывод об особенностях конструирования и воспроизводства магического и религиозного мышления.

Ключевые слова: религиозные представления; магическое мышление; мистика; религиозные системы; мистический опыт; религиозные идеи; традиционные конфессии.

Образец цитирования:

Шкурова ЕВ, Реут ЕВ. Магические и религиозные представления в конфессиональном поле современного белорусского общества. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2022; 3:38–48.

For citation:

Shkurova AV, Reut EV. Magical and religious representations in the confessional field of modern Belarusian society. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2022;3:38–48. Russian.

Авторы:

Елена Валерьевна Шкурова – кандидат социологических наук, доцент; заведующий Центром оперативных исследований.

Елизавета Викторовна Реут – преподаватель кафедры социальной работы и реабилитологии факультета философии и социальных наук.

Authors:

Alena V. Shkurova, PhD (sociology), docent; head of the Operational Research Centre.

vogel_82@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-1214-0783>

Elizaveta V. Reut, lecturer at the department of social work and rehabilitation, faculty of philosophy and social sciences.

liliiren6997@mail.ru

MAGICAL AND RELIGIOUS REPRESENTATIONS IN THE CONFESSIONAL FIELD OF MODERN BELARUSIAN SOCIETY

A. V. SHKUROVA^a, E. V. REUT^b

^a*Institute of Sociology, National Academy of Sciences of Belarus,
1 Surhanava Street, 2 building, Minsk 220072, Belarus*

^b*Belarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus*

Corresponding author: A. V. Shkurova (vogel_82@mail.ru)

The article is devoted to analysing the peculiarities of religious beliefs in Belarus. A brief overview of the adherence of confessions' representatives to religious ideas is given. The specificity of the perception of the confessional truths by various categories of the religious population is analysed. In the process of analysis, the ratio of magic and mysticism in the context of the religious system is touched upon. A hypothesis that confessional affiliation does not exclude a tendency to magical ideas is built within the framework of the article, and a conclusion about the features of the construction and reproduction of magical and religious thinking is made.

Keywords: religious representations; magical thinking; mystic; religious systems; mystical experience; religious ideas; traditional denominations.

Введение

Мистическое откровение представляет собой один из факторов формирования мышления. Разумеется, это вовсе не означает, что каждый человек подвергается мистическому переживанию, на основе которого структура его мышления претерпевает изменения. Это значит, что люди, испытавшие мистический опыт и сумевшие передать его остальным, способны повлиять на дальнейшее развитие человеческого мышления. Мистический опыт – это своего рода импульс, на основе которого развивается та или иная форма мышления. Примером формирования подобной модели мышления является религия.

Причина, по которой религия, мистика и магия всегда были вплетены в историю развития друг друга, заключается в том, что религия базируется на вере в сверхъестественное. Иными словами, в основе религии лежит мистическое переживание, а ее дальнейшее развитие происходит за счет толкования и переработки первичного мистического опыта – сначала индивид переживает мистический опыт, после доносит его до остальных людей. В случае его успешной передачи за носителем мистического переживания закрепляются последователи и затем полученное мистическое откровение превращается в учение.

После окончательной трансформации религии запускается процесс влияния не только на мышление людей, переживших мистический опыт, но и на мышление индивидов, не испытавших подобного переживания, отчего религиозные истины начинают принимать за веру. Необходимо учесть и социокультурное многообразие мистического опыта, связанное с исторической изменчивостью самых устойчивых традиций и личной своеобразностью носителей данного опыта.

Магические и религиозные представления существуют в конфессиональном пространстве Беларуси, как в любом другом социально-культурном поле. В каждом обществе складываются и действуют разные типы мышления (мифологический и критический, обыденный и магический (мистический), эмпирический и созерцательный, массовый и групповой (индивидуальный) и т. д.), зависящие от целей взаимодействия людей с реальностью. Религиозные представления вбирают в себя элементы разных типов, поскольку формируются в различных социально-культурных контекстах и используются представителями многих общественных слоев и групп. Соотношение разных типов мышления в религиозной традиции отражает ее устойчивость и тенденции развития в текущий период. Понятия, раскрывающие обозначенную тему, в связи с многозначностью требуют уточняющих определений. В словосочетании «магическое мышление» слово «мышление» понимается в самом широком значении, т. е. как синоним термина «восприятие» (способность отражать и перерабатывать содержание реальности). Слова «религия», «мистика» и «магия» частично перекрывают друг друга по содержанию. Из сущности термина «религия» может быть выделено значение, отражающее не сам религиозный комплекс и его традицию, а отношение к нему общества, группы и индивида, что понимается как религиозность. В таком случае у данного термина сохраняются значения «религиозный комплекс» и «религиозная система (традиция)», и это всегда имеет конфессиональную определенность и объективный статус. Мистика понимается как опытный, или субъективный, аспект религии, который часто реализуется вне строгого конфессионального поля. Магия

включает в себя две группы значений – собственные и теологически (христиански) окрашенные, которые наследуются от христианства. Она трактуется как совокупность символических действий, влияющих на реальность. Теологически (христиански) окрашенное значение противопоставляет притяжение на символическое изменение миропорядка

принятию объективного статуса человека в реальности. Слово «магия» в широком смысле означает практический символизм, или ритуальность, любой религии, а в узком – противопоставление дохристианских религиозных установок христианским и доконфессиональную (в привычной лексике языческую) религиозность.

Методология исследования

Эмпирической базой исследования служат данные проекта «Европейское исследование ценностей» (*European Values Study*), начавшегося в 1981 г. Он представляет собой масштабную кросс-национальную программу по изучению идей, убеждений, взглядов и предпочтений населения, связанных с жизнью, семьей, работой, религией, политикой и обществом. Последний этап проекта начался в сентябре 2017 г. В первом исследовании, проведенном в 2018 г., участвовали 1548 респондентов [1, с. 123–124].

Кроме того, методологической основой настоящей работы являются результаты опроса, проведенного в рамках конструирования типологии религиозности для выявления специфики включенности

в компоненты религиозной системы [2]. Во втором исследовании приняли участие 2723 респондента из всех областей Беларуси соответственно численности зарегистрированных религиозных организаций в каждой из областей. Из них 2013 человек относят себя к представителям традиционных доминирующих конфессий (ошибка выборки составила 0,02, доверительная вероятность – 95 %), а 710 – к представителям других конфессий (ошибка выборки составила 0,04, доверительная вероятность – 95 %). Опрошенные являются последователями 20 конфессий (18 зарегистрированных конфессий и 2 незарегистрированные конфессии) [3, с. 69–76].

Результаты и их обсуждение

Вопросы переживания мистического опыта и формирования религиозных представлений не часто становятся предметом социологической и социально-психологической оценки. Однако понимание специфики проявления мистических и религиозных представлений возможно на основе изучения особенностей отношения к сакральным феноменам.

Об отдельных аспектах восприятия сакральных явлений можно судить на основе данных эмпирических исследований. Результаты проекта «Европейское исследование ценностей» позволяют сделать некоторые выводы. Сущность религиозных представлений выражается в первую очередь в отношении последователей конфессий к элементам содержания религиозной системы. Для оценки таких представлений респондентам задавался вопрос относительно веры в базовые религиозные идеи. Заметно, что люди, вовлеченные в религию, с большей уверенностью воспринимают ее ключевые позиции. Более 90 % представителей конфессиональных групп и 81 % населения в целом верят в Бога. В отношении других элементов позиции представителей традиционных конфессиональных групп отличаются: католики высказывают большую приверженность религиозным идеям, нежели православные (табл. 1). Представители конфессиональных групп чаще, чем население в целом, верят в реинкарнацию. Это говорит о том, что религиозное сознание сопряжено с мистическими представлениями.

Отношение к религиозным вопросам, как правило, существенно зависит от возраста. Для молодежи характерны большие сомнения относительно ее содержания, особенно это заметно в отношении веры в Бога. Примечательно, что идейная позиция представителей всех возрастных групп является устойчивой только по данному вопросу (вера в Бога), при оценке других религиозных идей мнения поляризуются. Кроме того, для молодежи особую актуальность имеет осмысление вопросов посмертного существования: большинство молодых людей верят в реинкарнацию и жизнь после смерти (табл. 2).

Очевидно, что в отношении базовой религиозной идеи веры в Бога общественное мнение сформировано, а оценка более сложных религиозных вопросов вызывает затруднения. Таким образом, интерес авторов настоящей статьи представляет специфика восприятия различными категориями религиозного населения исповедных истин своей религии.

Судить об этом можно на основе данных исследования особенностей религиозного населения Беларуси, которое осуществлялось в рамках конструирования типологии религиозности для выявления специфики включенности в компоненты религиозной системы. Знание исповедных истин своей религии отражает определенность религиозной позиции и строится на основе совокупности переменных, отражающих представления о высшем начале, возникновении мира, его функционировании, судьбе человека в мире и посмертном существовании [4].

Таблица 1

**Распределение ответов респондентов на вопрос
об их приверженности религиозным идеям, %**

Table 1

**Distribution of respondents' answers to the question
about their adherence to religious ideas, %**

Вопрос	Ответ	Население в целом	Представители православной церкви	Представители католической церкви	Представители других конфессий
Верите ли Вы в Бога?	Да	81,0	93,8	94,8	93,8
	Нет	19,0	6,2	5,2	6,2
в жизнь после смерти?	Да	46,7	56,3	70,1	58,2
	Нет	53,3	43,7	29,9	41,8
в ад?	Да	47,1	57,7	78,1	60,2
	Нет	52,9	42,3	21,9	39,8
в рай?	Да	49,7	60,6	81,5	63,2
	Нет	50,3	39,4	18,5	36,8
в реинкарнацию?	Да	32,5	37,1	38,5	36,5
	Нет	67,5	62,9	61,5	63,5

Таблица 2

**Распределение ответов респондентов на вопрос
об их приверженности религиозным идеям в зависимости от возраста, %**

Table 2

**Distribution of respondents' answers to the question
about their adherence to religious ideas depending on age, %**

Вопрос	Ответ	Возраст		
		до 29 лет	30–54 года	55 лет и старше
Верите ли Вы в Бога?	Да	72,5	81,2	84,9
	Нет	27,5	18,8	15,1
в жизнь после смерти?	Да	50,9	44,8	46,7
	Нет	49,1	55,2	53,3
в ад?	Да	47,3	45,4	49,1
	Нет	52,7	54,6	50,9
в рай?	Да	48,5	48,0	52,4
	Нет	51,5	52,0	47,6
в реинкарнацию?	Да	44,0	28,3	31,3
	Нет	56,0	71,7	68,7

Анализ результатов исследования показывает, что респонденты демонстрируют высокую степень согласия в определении высшего начала (табл. 3). Большинство считает, что таковым является Бог (90,3 %), при этом конфессиональная вовлеченность респондентов (в особенности католиков) повышает степень их согласия с данной идеей. Представители молодежи больше других опрашиваемых сомневаются в ответе

на этот вопрос за счет смещения их позиций в сторону пантеистических идей о безличной высшей силе (5,2 %). Стоит обратить внимание на заметное число ответов представителей старшей возрастной группы о природе как высшем начале (3,0 %). Примечательно, что неверие в существование высшего начала высказали 0,9 % представителей религиозного населения и 0,2 % представителей православной церкви.

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Кто или что, по Вашему мнению, является высшим началом?» – в зависимости от их возраста и приверженности традиционной религии, %

Table 3

Distribution of respondents' answers to the question: «Who or what do you consider the highest principle?», depending on their adherence to traditional religion and age, %

Ответ	Религиозное население в целом	Представители православной церкви	Представители католической церкви	Возраст		
				до 29 лет	30–54 года	55 лет и старше
Бог	90,3	92,8	96,3	88,7	92,1	89,8
Безличная высшая сила (мировая душа, мировая воля, мировой закон, космический разум, космические энергии, судьба)	4,3	3,1	1,9	5,2	3,9	3,9
Духи мира и (или) предков	0,2	0,1	0,0	0,5	0,1	0,1
Природа	1,7	1,2	0,3	1,2	0,8	3,0
Морально-этические принципы (религиозные и нерелигиозные)	0,4	0,3	0,1	0,7	0,4	0,2
Я не верю в существование высшего начала	0,9	0,2	0,3	1,6	0,5	0,7
Затрудняюсь ответить	2,2	2,2	1,1	2,1	2,2	2,2

Преимущественно согласованы ответы респондентов на вопрос о происхождении мира: 86,1 % опрошенных указывают, что мир сотворен Богом. Выбор последователей христианских конфессий более устойчив (табл. 4). Для молодежи характерны представления о существовании мира в чело-

веческом сознании (в два раза больше ответов, чем в других возрастных группах), а для людей старшего возраста заметно влияние светской культуры и присутствие материалистических представлений о том, что мир никем не сотворен и возник в результате природных процессов (4,6 %).

Таблица 4

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как возник мир?» – в зависимости от их возраста и приверженности традиционной религии, %

Table 4

Distribution of respondents' answers to the question: «How did the world arise?», depending on their adherence to traditional religion and age, %

Ответ	Религиозное население в целом	Представители православной церкви	Представители католической церкви	Возраст		
				до 29 лет	30–54 года	55 лет и старше
Мир сотворен Богом	86,1	88,8	91,6	85,1	87,9	84,9
Мир порожден безличной высшей силой	0,8	0,7	0,6	1,0	0,6	0,8
Мир создан духами или богами	0,5	0,2	0,3	0,6	0,5	0,5
Мир возникает, существует и погибает, чтобы снова возникнуть	4,6	4,3	2,5	4,9	4,5	4,4
Мир вечен и неизменен в своей основе	2,5	2,6	1,4	2,9	2,0	2,6
Мир существует лишь в человеческом сознании	1,0	0,4	0,3	2,1	0,9	0,1
Мир никем не сотворен, он возник в результате природных процессов	2,9	2,0	1,1	2,2	2,0	4,6
Другое	0,1	0,0	0,0	0,1	0,1	0,0
Затрудняюсь ответить	1,6	1,0	2,3	1,0	1,6	2,1

Вопросы об инстанции, управляющей миром, и обусловленности судьбы человека в мире вызывают еще больше трудностей. Конфессиональная специфика в ответах на вопросы сохраняется.

Так, более половины религиозного населения говорят о единоначалии Бога, а более трети предполагают сочетание воли Бога и воли людей. Схожим образом распределяются мнения представителей православия. Ответы последователей католицизма в выборе этих вариантов поделились примерно пополам (табл. 5).

Для молодежи ключевое значение имеет свобода воли, в связи с чем при оценке данного вопроса 41,5 % молодых людей указывают на единоначалие Бога и 44,4 % представителей младшего поколения – на сочетание воли Бога и воли людей. Заметно влияние секулярной культуры в виде материалистических представлений: одни респонденты считают, что миром управляют законы природы (характерно для старшей возрастной группы), другие – что миром управляет разум и воля людей (свойственно молодежи).

Таблица 5

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Кто или что управляет миром?» – в зависимости от их возраста и приверженности традиционной религии, %

Table 5

Distribution of respondents' answers to the question: «Who or what governs the world?», depending on their adherence to traditional religion and age, %

Ответ	Религиозное население в целом	Представители православной церкви	Представители католической церкви	Возраст		
				до 29 лет	30–54 года	55 лет и старше
Бог	52,0	57,2	48,6	41,5	50,5	63,3
Сочетание воли Бога и воли людей	36,3	35,1	44,5	44,4	39,4	25,3
Бог и другие силы	0,5	0,6	0,0	0,6	0,7	0,1
Бог и (или) дьявол (Сатана)	1,0	0,2	0,0	1,2	1,3	0,5
Безличная высшая сила (мировая душа, мировая воля, космический разум, космические энергии, судьба)	2,0	1,4	0,8	2,7	2,0	1,4
Духи природы и (или) предков, другие бестелесные силы	0,3	0,1	0,1	0,6	0,2	0,1
Законы природы	4,5	3,5	2,1	4,1	3,2	6,4
Разум и воля людей	2,1	1,2	2,4	3,3	1,3	1,8
Мир не управляется	0,1	0,0	0,0	0,2	0,2	0,0
Затрудняюсь ответить	1,2	0,9	1,5	1,2	1,3	1,1

В вопросе о самостоятельности (несамостоятельности) человека в управлении своей судьбой также проявляется конфессиональная специфика выбора респондентов. Больше 60 % всего религиозного населения и последователей христианских конфессий считают, что судьба человека в мире зависит как от Бога, так и от самого человека. Около 30 % религиозного населения в целом предоставляют человеческую судьбу целиком воле Бога (табл. 6). Свобода человеческой воли в данном вопросе важнее для представителей молодежи и среднего возраста. Ответов респондентов старшего поколения, считающих, что судьба человека зависит только от воли Бога, почти вдвое больше, чем ответов представителей других возрастов. Некоторые опрошенные имеют утверждения материалистического плана о том, что судьба человека в мире зависит от него самого или от стечения обстоятельств (особенно характерно для молодых людей). Кроме того, можно указать на присутствие в рели-

гиозно-мировоззренческом фоне Беларуси ориенталистских идей, способствующих формированию в нем эклектичных смыслов. Так, доля респондентов, считающих, что судьба человека в мире зависит от закона воздаяния за совершенные действия, составила 1,8 %.

Наиболее разрозненны представления респондентов о перспективах посмертного существования. С вариантом о том, что после смерти человека ждет вечное пребывание души без тела в раю или аду, согласились 67,8 % последователей католицизма, 50,9 % религиозного населения и 53,5 % представителей православия. Уверены в телесном воскресении человека 24,1 % религиозного населения, 27,4 % представителей православия и 17,7 % последователей католицизма. Это соответствует типам декларируемых исповеданий (табл. 7). Также отмеченное выше количество ответов отражает заимствование из других религиозных систем (пантеизм, политеизм), например представления о многократном

перерождении души в другом теле и (или) других мирах, бесконечном совершенствовании души в высших сферах, продолжении существования души в материальном мире (для религиозного населения по совокупности позиций составило 13,7 %, для последователей православия – 9,2 %, католицизма –

8,6 %). Влияние этих идей более заметно для среднего возраста и менее – для старшего. Кроме того, данный вопрос (по сравнению с другими вероучительными вопросами) вызвал наибольшее количество затруднений у всех респондентов. Примечательно, что молодежь при этом была увереннее в своих оценках.

Таблица 6

Распределение ответов респондентов на вопрос: «От чего зависит жизнь (судьба) человека в мире?» – в зависимости от их возраста и приверженности традиционной религии, %

Table 6

Distribution of respondents' answers to the question: «What determines the life (fate) of a person in the world?», depending on their adherence to traditional religion and age, %

Ответ	Религиозное население в целом	Представители православной церкви	Представители католической церкви	Возраст		
				до 29 лет	30–54 года	55 лет и старше
От Бога и выбора человека	61,8	61,8	64,2	67,4	70,8	46,5
Только от Бога	28,5	32,1	31,8	20,4	22,0	43,2
От безличной высшей силы (мировая душа, мировая воля, космический разум, космические энергии, судьба)	0,6	0,4	0,1	0,2	0,6	0,8
От духов или богов	0,5	0,1	1,0	0,6	0,5	0,3
От закона воздаяния за совершенные действия	1,8	1,0	0,1	2,3	2,1	1,1
Только от человека	3,3	2,3	1,1	5,6	1,9	3,0
От стечения обстоятельств	2,4	1,5	1,2	2,5	1,3	3,6
От человека и обстоятельств	0,5	0,2	0,1	0,7	0,3	0,6
Затрудняюсь ответить	0,5	0,6	0,3	0,1	0,6	0,8
Другое	0,1	0,0	0,0	0,1	0,0	0,1

Таблица 7

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что происходит с человеком после его смерти?» – в зависимости от их возраста и приверженности традиционной религии, %

Table 7

Distribution of respondents' answers to the question: «What happens to a person after his death?», depending on their adherence to traditional religion and age, %

Ответ	Религиозное население в целом	Представители православной церкви	Представители католической церкви	Возраст		
				до 29 лет	30–54 года	55 лет и старше
Телесное воскресение	24,1	27,4	17,7	23,6	26,8	21,4
Вечное пребывание души без тела в раю или в аду	50,9	53,5	67,8	54,7	45,2	53,8
Вечная жизнь (с Богом)	0,9	1,7	0,1	0,5	1,4	0,8
Бесконечное совершенствование души в высших мирах	4,7	3,0	4,1	3,5	5,8	4,6
Многократное перерождение в другом теле и (или) в других мирах	7,0	4,3	2,8	8,9	7,8	4,5
Продолжение существования души в материальном мире	2,0	1,9	1,7	1,2	2,4	2,4
Полное прекращение существования тела и души	4,0	1,3	1,0	2,6	2,9	6,6

Окончание табл. 7
Ending table 7

Ответ	Религиозное население в целом	Представители православной церкви	Представители католической церкви	Возраст		
				до 29 лет	30–54 года	55 лет и старше
Зависит от человека и (или) от того, как он прожил свою жизнь	0,6	0,5	0,1	0,9	0,8	0,0
Затрудняюсь ответить	5,6	6,4	4,6	3,7	6,7	5,9
Другое	0,2	0,1	0,0	0,4	0,2	0,0

Приведенные данные отражают общий уровень понимания основных положений религиозной системы.

Специфика вовлеченности в религию проявляется и в системе религиозной деятельности, одним из показателей которой является использование культовых предметов в повседневной практике. Выявлено, что 93,9 % религиозного населения, 96,3 % последователей православия и 94,2 % приверженцев католицизма имеют или используют в домашних ус-

ловиях культовые предметы разнообразного характера (табл. 8). Это превышает количество ответивших на любой другой из вопросов, определяющих степень религиозной активности и, с одной стороны, говорит о формальности такого поведения, с другой стороны, характеризует специфику принадлежности к конфессии. Так, большинство представителей католицизма имеют в быту статуэтки, репродукции, а большинство приверженцев православия – лампы, благовония.

Таблица 8

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие предметы для использования при домашних молитвах, медитации, других культовых действиях имеются у Вас дома?», %

Table 8

**Distribution of respondents' answers to the question:
«What items to use for home prayers, meditation, and other cult activities?», %**

Ответ	Религиозное население в целом	Представители православной церкви	Представители католической церкви
Иконы	75,9	98,7	96,8
Статуэтки	18,6	6,7	54,8
Репродукции, фотографии, изображения (богов, святых, духовных учителей)	25,1	18,5	50,1
Четки	37,9	22,7	77,6
Свечи	66,2	78,8	84,8
Подсвечники	38,3	46,5	46,2
Лампады	27,7	45,2	19,9
Благовония, кадиланицы	16,4	25,9	6,7
Обереги	4,4	3,7	3,2
Амулеты	1,7	0,9	1,3
Музыкальные инструменты	5,4	1,8	4,5
Тексты Писания	66,3	61,9	76,3
Богословские книги, книги по религиозным вопросам	62,6	70,0	62,9
Книги по эзотерике, оккультизму (астрологии, хиромантии, гаданию, магии и др.)	2,3	1,7	1,5
Книги по истории религии	29,0	29,0	23,2
Другое	2,4	1,2	1,6
Не имею ничего подобного	2,5	0,4	0,0

Примечание. Вопрос предполагал возможность выбора нескольких вариантов ответа.

Результаты приведенных исследований демонстрируют, что конфессиональная принадлежность не исключает склонность ее приверженцев к магическим или мистическим представлениям, а специфика восприятия религиозных истин опосредуется потребностью смысложизненного поиска. Главная точка пересечения магии и религии расположена в способе их реализации. Она отражается в ритуале, который, в свою очередь, характеризуется символизмом. Это значит, что любые магико-религиозные действия, верования, ценности и установки представляют собой символическую систему, описывающую или выражающую социальные отношения групп или отдельного индивида. Британский социальный антрополог Э. Р. Лич говорил о том, что «веру и ритуальные действия можно одинаково понимать, как форму символического высказывания о социальном порядке» [5, с. 14]. Более того, магический смысл ритуального действия сохраняется в религии и в настоящее время. Как отмечал М. Вебер, и магические, и религиозные действия (или мышление) не выходят из сферы повседневной целенаправленной деятельности. Основное отличие заключается лишь в том, что в рамках нынешнего понимания мира люди способны на объективное разделение рациональных и иррациональных конструктов, комплекствующих реальность. Следовательно, тот, кто эти действия совершает (исполнитель), разделяет их только по большей или меньшей повседневности. Носитель магического мышления, стремящийся к силе, или носитель религиозного мышления, ставящий себе цель добиться единения с Богом, – каждый из них ориентирован на получение доступа к трансцендентному источнику. А это предполагает совершение действий, составляющих практику культовой жизни.

Несмотря на то что мистическое начало присутствует во всех религиозных течениях, традиционно понятие «мистика», в отличие от слова «религия», носит более древний характер. Сущностное различие между ними заключается в специфике культовой деятельности: религиозный культ, как правило, публичен, а мистический осуществляется тайно. Если рассматривать цель религиозной жизни как загробное воздаяние, то мистика ориентируется на достижение непосредственного общения с трансцендентным началом (здесь и сейчас) и в перспективе на полное слияние с ним. Если вера в вечную жизнь требует признания полноты нравственной ответственности за свои деяния, то мистический опыт предполагает аскетизм, но не нравственные ограничения, так как для него приемлемы любые средства, если они приводят к заветной цели.

Религиозные убеждения формируются в процессе эволюции на стадии применения базовых установок мышления в несвойственных им формах. В ре-

зультате распространения и укрепления (в рамках человеческого общества) определенных религиозных представлений стимулирование их развития в мышлении индивидов происходит путем периодической реализации ритуальных действий. Благодаря этому задействуются функции памяти, отвечающие за формирование целостных представлений индивида о мире и совмещающие в себе эпизодические и семантические моменты. В широком смысле религиозное мышление предполагает мировоззрение, базирующееся на поисках некоего первоисточника, т. е. общего начала или первичной сущности вещей. Религиозное мышление основывается на предположении о том, что реальный мир, в котором мы пребываем, является производным от данного изначального источника в той или иной форме. Ключевой целью этого мышления является поиск изначального источника, определяющего все сущее, или приобщение к нему.

Если понимать мышление в широком смысле как восприятие, т. е. способность отражать и перерабатывать содержание реальности, главным отличием между религиозным мышлением и магическим является то, что даже в случаях, когда представители магического мышления обращаются к первоисточнику (при условии, что они действительно нашли его), они не устремляются к нему, а, напротив, лишь используют знание о нем в своих интересах. Если для носителя религиозного мышления основным ориентиром является нахождение и приобщение к трансцендентному началу, то основная цель магического мышления заключается в практическом управлении действительностью (воздействие на реальность в целях получения желаемых следствий), оно не обязательно предполагает наличие фундаментальных представлений.

Практикоориентированность магического мышления выводит его в повседневность и делает доступным. Примером такой доступности является возникновение «рынков магических услуг» [6, с. 136], которое провоцирует конструирование в общественном сознании специфических форм восприятия внешней действительности. В этих формах религия, магия и мистика являются частью единого целого, выстроенного в одну сплошную линию. Такая эклектичность свойственна и белорусскому религиозному населению, что показали эмпирические данные. Обусловлено это в первую очередь спецификой оформления религиозной сферы, когда в связи с приобретением страной суверенитета происходят сдвиги идеологических систем и резкий скачок количества приверженцев различных религиозных традиций и движений. Наблюдаемые трансформации религиозного поля позволяют говорить о том, что современный индивид, успешно социализированный и рационально мыслящий, не теряет потребности в магических представлениях.

Важной особенностью любой религии является ее отношение к магии и своим представителям, а также саморепрезентация как идеального типа. Различные религиозные комплексы допускают разную степень присутствия магических элементов и (или) рационализации. Это можно описать веберовским термином «расколдовывание мира» [7, с. 732–733], связанным с усилением религиозной рационализации, которую он расценивал как общую тенденцию религиозной эволюции, что стало одной из причин, повлекших за собой упадок традиционных религиозных институтов [7]. Рациональное видение окружающего мира конструируется в рамках категорий целей и средств, необходимых для его воплощения. Протестантская идея возможности выстраивания отношений между человеком и трансцендентным началом без посредников гласит, что для индивида, проживающего в современном обществе, членство в каком-либо институте или какой-либо общине не является столь значимым условием, как для человека традиционного. Такая вера позволяет действовать в обход текущих социальных институтов и выстраивать собственную концепцию мира, т. е. не подстраиваться, а подстраивать.

Еще одним средством «расколдовывания мира» [7, с. 732–733] служит система научного знания. Но даже вопреки неоспоримым достижениям науки в области познания мира современное общество не прекращает свое вхождение в виртуальную (магическую) реальность, отличную от рациональной. Причина, по которой мир расколдовывается, заключается в том, что вне зависимости от результатов продвижения научных знаний в общество, ир-

рациональные убеждения продолжают свое существование, подвергаясь видоизменениям, исходя из потребностей их субъектов. Этим и обеспечивается жизнеспособность магического мышления.

Особой чертой современного общества является развитие технологий, которые меняют социальный ландшафт. В нем складываются и распадаются социальные сети, обеспечивающие организацию общественной жизни. Одна из главных особенностей социальных сетей заключается в их непространственном характере, т. е. они, не находясь в подчинении физического пространства, способны упорядочить социальное пространство. Это влияет и на религиозные представления, которые вынужденно адаптируются к новым условиям реальности.

Повседневная деятельность индивида все больше сводится к потреблению, которое до недавнего времени считалось преимущественно экономической категорией. Сейчас потребительство создает свое символическое пространство, эффективно влияющее не только на окружающую действительность, но и на значимые сферы жизнедеятельности общества: экономическую, социальную, психологическую и даже традиционно консервативную (религия) сферы. Примером могут служить распространяющиеся в последнее время онлайн-ресурсы, дающие возможность получать информацию религиозного содержания и совершать религиозные практики – поставить свечу или посетить виртуальный храм. Цифровизация и потребление легализуют коммерциализацию тех сфер, в которых раньше господствовала этика служения.

Заключение

Религия, мистика и магия представляют собой одновременно и стороны любого религиозного комплекса, и разнородные включения в определенную религиозную традицию (конфессию) иноматериальных (ино- или внеконфессиональных) элементов. В современной ситуации это объясняется глобальной открытостью информационного и культурного пространства,

необходимостью выбора для современного человека религиозной позиции из множества сосуществующих в едином смысловом поле культуры. Устойчивость религиозной традиции в связи с этим определяется ее способностью интегрировать и перерабатывать приносимые разными последователями на основе конфессионального канона смысловые элементы.

Библиографические ссылки

1. Шкурова ЕВ. Религия. В: Булынько ДМ, Ротман ДГ, редакторы. *Ценностный мир современного человека: проект «Исследование европейских ценностей», волна-2018*. Минск: БГУ; 2019. с. 114–143.
2. Карасева СГ, Шкурова ЕВ. Многомерный кросс-конфессиональный подход к исследованию религиозности в Беларуси: актуальность и концептуализация. *Социология*. 2012;3:123–133.
3. Шкурова ЕВ. *Трансформация религиозности в социокультурном пространстве постсоветского общества*. Минск: БГУ; 2019. 223 с.
4. Карасева СГ, Шкурова ЕВ, Шатравский СИ. Значимость религии в белорусском обществе: оценка верующих. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2018;2:49–70.
5. Лич ЭР. *Культура и коммуникация. Логика взаимосвязи символов*. Кожановская ИЖ, переводчик. Москва: Восточная литература РАН; 2001. 142 с.
6. Свечников ВС. Религиозность и магические мистификации в массовом сознании. *Социологический журнал*. 2003;1:136–145.
7. Вебер М. *Избранные произведения*. Давыдов ЮН, переводчик. Москва: Прогресс; 1990. 808 с.

References

1. Shkurova AV. [Religion]. In: Bulynko DM, Rotman DG, editors. *Tsennostnyi mir sovremennogo cheloveka: proekt «Issledovanie evropeiskikh tsennostei», volna-2018* [The world of values of modern man: the project «Research of European values», wave-2018]. Minsk: Belarusian State University; 2019. p. 114–143. Russian.
2. Karaseva SG, Shkurova EV. Multi-dimensional cross-confessional approach to the study of religiosity in Belarus: actuality and conceptualization. *Sotsiologiya*. 2012;3:123–133. Russian.
3. Shkurova AV. *Transformatsiya religioznosti v sotsiokul'turnom prostranstve postsovetskogo obshchestva* [Transformation of religiosity in the sociocultural space of the post-Soviet society]. Minsk: Belarusian State University; 2019. 223 p. Russian.
4. Karaseva SG, Shkurova AV, Shatravsky SI. Importance of religion in the Belarusian society based on the believers' assessments. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*. 2018;2:49–70. Russian.
5. Leach ER. Culture and communication: the logic by which symbols are connected. Cambridge: Cambridge University Press; 1976. 105 p.
Russian edition: Leach ER. *Kul'tura i kommunikatsiya. Logika vzaimosvyazi simvolov*. Kozhanovskaya IZh, translator. Moscow: Eastern Literature of the Russian Academy of Sciences; 2001. 142 p.
6. Svechnikov VS. [Religiosity and magical hoaxes in the mass consciousness]. *Sotsiologicheskii zhurnal*. 2003;1:136–145. Russian.
7. Weber M. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Davydov YuN, translator. Moscow: Progress; 1990. 808 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 13.06.2022.
Received by editorial board 13.06.2022.